

Китайская армия в бирманских кампаниях Второй мировой (1942–1945 гг.)

© 2010

А. Юркевич

Статья посвящена действиям китайских соединений против японской армии в бирманских кампаниях союзников, приведших к восстановлению сухопутного пути военных поставок в Китай. Показаны стратегические расчеты и столкновение интересов союзников при подготовке этих операций. По мнению автора, бирманский успех не мог быть повторен на китайской территории, так как в Бирме китайские войска действовали в рамках унифицированной, передовой военной организации, которой в Китае не было.

Ключевые слова: Китай, Вторая мировая война, армия Китайской Республики, бирманские кампании, Стиллуэлл.

Участие китайских соединений в действиях союзных войск в Бирме в 1942–1945 гг. не принадлежит к числу сюжетов, особенно популярных у историков, по крайней мере за пределами США и Великобритании¹.

Забвение этой темы исследователями представляется незаслуженным. Она интересна прежде всего с двух точек зрения. Во-первых, операции в Бирме — редкий пример успешных наступательных действий китайских войск против японской императорской армии. Во-вторых, эти кампании стали результатом сложного переплетения конкурировавших стратегий и интересов, изменчивых приоритетов, даже личных симпатий и антипатий государственных и военных руководителей.

Главной причиной, обусловившей применение войск Китая в Бирме, было намерение сначала отстоять, а затем — вернуть сухопутный путь, по которому в страну приходило американское оружие и снаряжение, получаемое по ленд-лизу.

Снабжение Китая зависело от Бирманской дороги, которая вела от Рангуна на север до Куньмина в пров. Юньнань. Дорога могла пропускать до 30 тыс. т в месяц, что было достаточно для содержания одного американского или британского армейского корпуса. Реальные условия транспортировки были таковы, что из 14 тыс. т грузов, отправлявшихся из Лапо в Бирме, лишь 5 тыс. т достигали Чунцина — остальное расходилось на китайском черном рынке². Но без этого ручейка вы-

Юркевич Александр Геннадьевич, кандидат исторических наук, директор Центра азиатских исследований Российского университета дружбы народов. E-mail: urkevich_a@rambler.ru.

живание Национального правительства оказывалось под вопросом. Таким образом, судьба Китая серьезно зависела от военной ситуации в Юго-Восточной Азии.

Для координации обороны ЮВА было создано Американско-британско-голландско-австралийское командование во главе с генералом (впоследствии фельдмаршалом) Арчибалдом Вейвелом, командующим Индийской армией. Союзным войскам пришлось отражать наступление японцев на Бирму уже в конце 1941 г. 11 декабря императорская 15-я армии начала продвижение от перешейка Кра в глубь бирманской территории. В условиях труднопроходимой местности и слаборазвитой дорожной сети легковооруженная японская пехота, которая могла двигаться через болота и джунгли, получала преимущество над британцами с их тяжелой техникой, привязанной к дорогам. Уже тогда Чан Кайши предложил помощь в обороне Бирмы, но союзники поначалу отклонили содействие китайцев³. Только в январе в Бирму выдвинулись 5-я и 6-я армии НРА, а также 200-я дивизия — единственное оставшееся у Китая механизированное соединение.

Действия этой группировки в Бирме стали одной из главных забот генерал-лейтенанта Джозефа Стилуэлла, который возглавил Американскую военную миссию после Перл-Харбора и официального объявления Китаем войны Японии. Он стал также начальником штаба, представлявшего союзное военное командование Китая, Соединенных Штатов, Великобритании и Нидерландов, и формально возглавил Главный штаб китайской армии вместе с генералом Хэ Инцинем (поскольку генералиссимус Чан Кайши принял пост верховного командующего союзным Китайским ТВД).⁴ На встрече со Стилуэллом 6 марта Чан Кайши, казалось, дал согласие на подчинение тому китайских экспедиционных сил в Бирме. На деле Чан поставил его в положение подотчетного генерала и стал держать себя с ним соответствующим образом. При этом начальник штаба Стилуэлла Ло Чжуин и остальные китайские командиры связывались с Чан Кайши напрямую и выполняли приказы американца только с санкции Чана⁵.

Перечень имен генералов, направленных в Бирму, говорит о крайней заинтересованности Чан Кайши в успехе операции. Почти все они принадлежали к так называемой клике Хуанпу. Эта группировка в Гоминьдане объединяла бывших курсантов и офицеров военной школы Хуанпу, созданной в 1924 г. в Гуанчжоу при содействии СССР и возглавленной Чан Кайши. Командующие 5-й армией Ду Юймин, 6-й армией Гань Личу и 66-й армией Чжан Чжэнь были выпускниками 1-го набора Хуанпу, командир 22-й дивизии Ляо Яосян — выпускником 6-го набора, командир 200-й дивизии Дай Аньлань — 3-го⁶. Главным героем бирманских кампаний комдив-38 (потом командующий Новой 1-й армией) Сунь Лижэнь не был хуанпусцем, но он окончил Вирджинский военный институт и пользовался покровительством “американофилов” в окружении Чана. Ближайшие подчиненные этих генералов в большинстве были выпускниками Центральной офицерской школы, которая стала преемницей школы Хуанпу⁷.

На базе школы некогда были созданы формирования, положившие начало Центральной армии Чан Кайши, позволявшей ему держать в узде провинциальных генералов. К 1942 г. войска Центральной армии, принявшие на себя основной удар японцев, понесли большие потери и уже не имели прежнего превосходства над силами местных милитаристов. Тем не менее Чан решил бросить в Бирму свои лучшие части.

После ввода китайских соединений общая численность войск союзников в Бирме достигла 81 тыс. чел.: девять китайских дивизий (около 50 тыс.), пять индийских пехотных бригад, британская бронетанковая бригада и шесть

пехотных батальонов генерал-лейтенанта Т.Дж. Хаттона. Их действия поддерживались Китайско-американской авиагруппой и несколькими эскадрильями британских ВВС⁸. Эта внушительная группировка, почти равная японской по боевой мощи, уступала японцам в организации и согласованности действий. К концу января 33-я и 55-я дивизии японской 15-й армии заняли Моламьяин (Моулмейн, порт на юго-востоке, в заливе Маутама Андаманского моря), 22–23 февраля у моста через р. Ситаун разгромили 17-ю Индийскую дивизию и 7 марта овладели Рангуном. 21 марта китайская 200-я дивизия заняла оборону на подступах к Таунгу на Ситауне (около 200 км к северу от южного побережья), в то время как 17-я Индийская дивизия защищала Проме на Иравади (совр. Пьи, около 250 км северо-западнее Рангуна).

200-я дивизия удерживала Таунгу до 31 марта, отбивая атаки японской 55-й дивизии. Эти бои считаются самыми напряженными во всей 1-й Бирманской кампании. Прославилась своими контратаками, спасавшими окруженные британские части, и 38-я дивизия Сунь Лижэня. Однако на эффективности действий китайских войск сказывались стремление командиров уменьшить потери своих частей, и отсутствие взаимоподдержки. Стиллуэлл пытался вынудить командующего 5-й армией генерала Ду Юймина помочь 200-й дивизии, но безуспешно.

В марте-апреле в Рангуне высадились 18-я и 56-я японские дивизии. Им предстояло развивать наступление на центральном направлении, на Мандалай, важный транспортный узел в центре Бирмы. 29 апреля на восточном фланге 56-я дивизия заняла Лашо (около 200 км к северо-востоку от Мандалая по Бирманской дороге), 1 мая пал Мандалай. Китайская 6-я армия отступила на родину через Тайнджи (на половине пути от Рангуна к Лашо) на восток, а едва успевшая вступить в дело 66-я китайская армия отошла на север через Лашо по Бирманской дороге. На западе 33-я японская дивизия продвинулась до Проме. В тот же период 1-й флот японских ВМС оттеснил к африканскому побережью британский Восточный флот. Теперь суда с грузами для Китая не могли швартоваться не только в Рангуне, но даже в Калькутте.⁹ На севере японские войска вторглись на территорию пров. Юньнань и заняли города Тэнчун и Лунлин.

Объем военных поставок в Китай резко снизился. В мае они составили 80 т, в июне 106, в июле — 73 т, тогда как по ленд-лизу в мае и июне Китай должен был получать по 3500 т грузов. Доставка осуществлялась от Бомбея железной дорогой до Калькутты, оттуда узкоколейкой в Ассам и далее по воздуху либо по труднопроходимым горным дорогам через северную Бирму¹⁰.

В середине апреля Стиллуэлл выступил с проектом, который в дальнейшем обусловил успех операций в Бирме. Он предложил сосредоточить в Индии 100-тысячную китайскую группировку, вооружить ее по ленд-лизу и обучить с помощью американских инструкторов. По сути, Стиллуэлл исходил из ситуации с военными поставками: если снаряжение нельзя доставить к войскам, приходится доставлять войска к снаряжению¹¹. Кроме того, у него появился шанс подчинить эти части собственному влиянию.

Чан Кайши одобрил проект. Для обучения “сил Икс” (X-Force), как называли эту китайскую группировку в оперативных планах Китайско-бирманско-индийского командования (СВИ), была создана учебная база в Рамгархе (штат Бихар)¹². Помимо 22-й и 38-й дивизий из состава 5-й армии, отошедших на территорию Индии (96-я дивизия той же армии отступила в Китай), в Рамгарх позже были доставлены части 14-й, 30-й и 50-й дивизий¹³.

На основе тех сил, что предполагалось укомплектовать, вооружить и обучить в Рамгархе, Стилуэлл и намеревался впоследствии создать 30 дивизий, которые составили бы основу новой китайской армии. Британцы обеспечивали китайские войска питанием, горюче-смазочными материалами, а также предоставили полигоны и стрельбища для обучения пехоты, артиллерии и танкистов, расширенные с участием китайских военнослужащих. Оружие, снаряжение, обмундирование, медицинское обеспечение предоставляли американцы — по тем же нормам, что и для собственных военнослужащих. Тренировочными центрами, службами технической поддержки и материального обеспечения руководили американские офицеры. Руководителем программы обучения в Рамгархе был назначен бригадный генерал Ф. МакКейб (впоследствии его сменил полковник Д.А. Янг)¹⁴.

На первых порах между китайскими и американскими офицерами возникли трения. Китайцы настаивали, чтобы сначала обучение у инструкторов проходили офицеры, которые потом сами натаскивали бы своих солдат. К тому же им трудно было воспринимать критику со стороны инструкторов, никогда не бывавших под огнем¹⁵. Американцы опасались, что многолетний опыт оборонительных боев затруднит обучение китайских офицеров агрессивным наступательным действиям. Инструктора жаловались, что китайские солдаты, привыкшие к скудной экипировке и нерегулярному снабжению, без дополнительных напоминаний постоянно забывали о непереносимых для американцев “мелочах”: о флягах с водой, шанцевом инструменте, вьючных животных и т.п.¹⁶

Методика обучения, применявшаяся в Рамгархе, по выражению американского историка Ф.Ф. Лю, “задействовала всю помощь, которую могли оказать фильмы по комиксам о Дональде Даке”¹⁷, т.е. главным образом методы показа и повтора. Весьма выразительно по этому поводу высказался полковник Дж.В. Слайни, руководитель артиллерийской подготовки: “Благодарение Господу, мы не говорим по-китайски и не имеем переводчиков... Мы показываем и они копируют. Они величайшие мимы в мире и обучаются очень быстро”¹⁸. Подопечные полковника Р.М. Кенона, по его отзывам, освоили 75-миллиметровую гаубицу за неделю. Пулеметы Браунинга и автоматы Брена потребовали больше времени, но и ими китайцы овладели в рекордные сроки¹⁹. На тактических занятиях упор делался на отработку действий в джунглях и форсирование водных преград²⁰. База в Рамгархе стал образцом для учебных центров на территории Китая — в Куньмине и Гуйлине. Там обучался как рядовой и сержантский, так и офицерский состав, вплоть до высших командных кадров²¹.

Наряду с подготовкой ударных частей в Индии, Стилуэлл предложил Чан Кайши широкую программу реорганизации армии, включая слияние недоукомплектованных дивизий и очищение командного состава от тех, кого он считал некомпетентными и коррумпированными²². Эти предложения были во многом идентичны тем, что в начале 30-х годов выдвигали немецкие советники²³.

Тогда Чан поначалу приветствовал рекомендованные преобразования, ибо они сулили ослабление его военных конкурентов в Гоминьдане, но скоро вынужден был отказаться от попыток опасных новаций, ввергших его в войны с недавними союзниками и подчиненными. Подобным образом посягательство на авторитет и власть как соперников, так и сторонников, буде они окажутся командирами недоукомплектованных соединений либо проявят “некомпетентность”, могло привести к бунтам и переходу части генералитета на сторону врага. Правда, благодаря ленд-лизу Чан Кайши получил новый канал стимулирования преданности своих генералов, но блокада существенно уменьшала возможности этого канала.

Ближайшей целью Стилуэлл считал восстановление сухопутного пути доставки военных грузов в Китай. Этот замысел исходил из установки американского политического руководства и военного командования на то, что судьбу войны против Японии должны решить операции на китайской территории²⁴. Начальнику штаба армии США Дж. Маршаллу Стилуэлл рекомендовал усилить китайскую группировку в Индии американскими частями и организовать вторжение в Бирму при поддержке китайских войск со стороны Юньнани. Чан Кайши неохотно пошел на создание там вспомогательной группировки, “сил Игрек” (Y-Force). Правда, ответственным за подготовку группировки он назначил видного хуанпусца Чэн Чэна, начальника политотдела Военного совета и бывшего командующего 6-й военной зоной²⁵, которого Стилуэлл весьма ценил. Программа подготовки “сил Игрек”, намеченная Стилуэллом, тормозилась как отсутствием заинтересованности со стороны высшего командования, так и столкновением амбиций и юрисдикций китайских генералов — Чэн Чэна и фактического хозяина Юньнани Лун Юня²⁶.

И Чан Кайши, и американское политическое руководство в 1942–1943 гг. в большей степени были настроены на развертывание с территории Китая воздушной войны против Японии по планам, предлагавшимся командующим американской военно-воздушной группой в Китае бригадным генералом Клэром Чэннолтом (формально подчиненным Стилуэллу). Для Чан Кайши это означало возможность не рисковать своими войсками и ожидать высадки в Китае армии Соединенных Штатов, не выпадая при этом из фокуса внимания американского истеблишмента. Военному командованию США упования политического руководства на успехи ВВС позволяли не отвлекаться на второстепенные направления и заниматься в первую очередь операциями на Тихом океане. Чэннолт рисовал начальству картины сокрушительных ударов по японской авиации, которые должны кардинально подорвать ее боеспособность, обратить в руины промышленные районы Японии и разрушить коммуникации императорской армии. Эти обещания производили впечатление как на Чан Кайши, так и на Рузвельта. В марте 1943 г. Чэннолт был назначен командующим 14-м авиасоединением. Объем поставок по воздушному мосту составлял в тот период 3 тыс. т грузов ежемесячно, львиная доля которых шла на нужды авиаторов²⁷.

В 1942–1943 гг. союзники отнюдь не имели излишков сил и средств, и обеспечение одного фронта означало ущемление другого. В 1942 г. рывок Ромеля к Эль-Аламейну означал, что поставки самолетов и других военных грузов, направлявшихся морским путем через Мыс Доброй Надежды в Индию, в том числе для Китая, необходимо было переадресовывать в Египет. Маршалл предлагал направлять китайскую долю поставок по ленд-лизу в Британскую Индию, с тем чтобы англичане использовали ее для возвращения Бирмы и открытия Бирманской дороги в Китай²⁸. Это было неприемлемо для Чан Кайши, которому американская техника и снаряжение были нужны в Китае. 29 июня 1942 г. он пригрозил выйти из войны и выдвинул требования: послать три американских дивизии в Индию, довести авиагруппу в Китае до 500 самолетов, а поставки по авиамосту из Индии — до 5000 т в месяц²⁹. На тот момент требования Чана были не вполне реалистичными.

Но победа при атолле Мидуэй в июле 1942 г. побудила американское командование для удержания инициативы последовательно предпринимать ограниченные наступательные действия. В этой связи кстати оказались и планы операции в Бирме. Американцы сочли возможным частично удовлетворить требования Чан Кайши. На зиму 1942 г. планировалась кампания по освобождению Бир-

мы, которую Чан обещал поддержать действиями войск из Юньнани. При этом значительные силы японцев должна была отвлечь намеченная на 1943 г. десантная операция союзников в Бенгальском заливе (“Буканир”).

Но планировавшееся вторжение британцев в Северную Африку требовало кораблей в первую очередь, что ставило операцию в Бенгальском заливе под вопрос. К тому же в Бирме, в условиях влажных джунглей и бездорожья, активно воевать можно было только в течение относительно прохладного осенне-зимнего сезона, до наступления периода жары и муссонных дождей. Поэтому британцы на 1942–1943 гг. наметили ограниченные цели в Аракане (западное побережье) и на севере, оставляя операции по освобождению Рангуна и долины Иравади на 1944 г. “Силам Икс” зоной операций была назначена долина Хукоун в верхней Бирме.

Попытка британского наступления 1942–1943 гг. в Аракане провалилась в результате успешных контратак японских войск. Главное наступление союзников в Бирме, намеченное Стилуэллом (“Анаким”), стало теперь планироваться на зимний сезон 1943–1944 гг.³⁰

Однако в мае 1943 г. на англо-американской конференции британские делегаты вообще выразили сомнение в целесообразности операции “Анаким” и предложили высадку на Суматре с целью нарушения снабжения Японии нефтью. Эти планы, требовавшие привлечения значительного числа судов и авиации наземного базирования, грозили отодвинуть высадку войск союзников во Францию, которая была центральным пунктом американской стратегии. В конце-концов британцы и американцы пришли к компромиссу, согласившись на урезанный вариант “Анакима”, предусматривавший в 1943–1944 гг. проведение операции с целью открытия сухопутного пути из Индии в Китай, тогда как кампания по освобождению Рангуна и долины Иравади откладывалась на 1944–1945 гг.

Тем временем произошли изменения в оперативной обстановке в Южном Китае. В мае-июне 1943 г. японская 11-я армия силами пяти дивизий начала операции в Хубэе, имевшими целью реквизицию возможного большего числа речных судов. Однако Чан Кайши увидел в действиях японцев угрозу Чунцину и приказал Чэн Чэну отвести 70-тысячную группировку “сил Игрек” на территорию 6-й военной зоны, чтобы прикрыть временную столицу Китая³¹.

Помимо отвода “сил Игрек” от границы с Бирмой, операции “Анаким” продолжала угрожать позиция Британии. На прошедшей в августе 1943 г. встрече глав Великобритании и США, а также представителей их военного командования в Квебеке британцы настаивали на активизации средиземноморских операций, а также выступали против действий в Бирме, высказывая сомнения в способности Китая сыграть решающую роль в войне. Тем не менее предыдущие решения относительно “Анакима” американцы отстояли без принципиальных изменений. Была лишь преобразована структура союзного военного руководства в регионе: создано Восточноазиатское командование (SEAC) во главе с вице-адмиралом лордом Л. Маунтбеттеном, его заместителем стал генерал Стилуэлл.

Однако осенью 1943 г. главный разработчик и промоутер бирманской операции Стилуэлл едва не утратил возможность влиять на ситуацию. В своих планах развёртывания наступательных действий китайской армией, предложенных на рассмотрение Чан Кайши, Стилуэлл, во-первых, продолжал настаивать на коренной реорганизации китайской армии, во-вторых, предлагал задействовать войска коммунистов, формально причисленные к НРА. Чан Кайши потребовал отозвать Стилуэлла. За того вступились начальник штаба армии Маршалл и

Рузвельт, и Чан пошел на попятный, объяснив все “недопониманием” и переведя стрелки на министра иностранных дел³².

После встречи в Квебеке союзнический Объединенный комитет начальников штабов (ССС) отдал приказ о проведении наступления в северной Бирме. Целью операции был захват долины Хукоун и района Могаун — Мьичина (Мьичина — город на севере страны, где находится переправа через р. Иравади, пересекающую Бирму с севера на юг; Могаун — населенный пункт, на который выходит путь из Ассам на юг через долину Хукоун, примерно на одной широте с Мьичина, примерно в 50 км к западу от него). Таким образом, во-первых, сухопутный путь из Северного Ассам в Китай должен был соединиться с прежней Бирманской дорогой севернее захваченного японцами Лашо; во-вторых, японская истребительная авиация вытеснялась из района Могаун, что делало более безопасными поставки в Китай воздушным путем из Индии, позволяя огибать наиболее высокие горы с юга. Ведущая роль в операции отводилась китайским “силам Икс”, готовившимся в Индии. В период подготовки операции Стилуэлл вынужден был конкурировать с Чэннолтом, отказывая ему в приоритетных поставках в пользу своего плана создания в Хунани третьей группы китайских дивизий (“сил Зет” — Z-Force), тоже снабжавшихся американцами³³.

По иронии судьбы, именно в тот период значимость Китая для судеб войны в Азии существенно уменьшилась. В течение 1943 г. американский флот получил несколько авианосцев класса “Эссекс”, что на порядок увеличило возможности флота США. События в Европе и на Тихом океане делали Бирму дальней периферией Второй мировой. Но для Чунцина, отчаявшегося решить свои проблемы увеличением американской авиагруппировки в Китае и вмешательством сухопутных войск США, Бирма оказывалась фронтом первостепенной важности.

Судьба бирманской операции решалась на Каирской встрече Черчилля и Рузвельта с Чан Кайши, состоявшейся накануне октябрьской 1943 г. встречи лидеров Британии, США и СССР в Тегеране. Чан предложил перевооружение и переподготовку не 60, как в плане Стилуэлла, а 90 китайских дивизий, поддержал заявку Чэннолта на обеспечение воздушных операций в Китае 10 тыс. т поставок ежемесячно, подверг критике ограниченность целей намеченной в Бирме кампании и настаивал на обязательном проведении десантной операции в Бенгальском заливе.

Однако на позицию держав в отношении Китая повлияло обязательство СССР вступить в войну против Японии после поражения Германии. Тем самым Советский Союз обещал сделать то, что в перспективе ожидалось от Китая, и, по всем прикидкам, имел для того куда большие возможности. В результате Британия и США отказались от операции “Буканир”³⁴.

2-я Бирманская кампания началась в октябре 1943 г. вступлением китайской 38-й дивизии в долину Хукоун. Стилуэлл направился в Ледо (Ассам) для руководства операцией. В его подчинении, помимо китайских войск, находилась также 5307-я сводная часть бригадного генерала Фрэнка Д. Меррилла (получившая любопытную известность как “мародеры Меррилла”), состоявшая из легковооруженных формирований типа рейнджерских. Группировке Стилуэлла предстояло действовать против 18-й японской дивизии со штабом в Мьичине. Японской 56-й дивизии, занимавшей Лунлин на территории пров. Юньнань, на восточном берегу р. Салуин противостояли 11 дивизий “сил Игрек”, чье участие в кампании целиком зависело от доброй воли Чан Кайши, обиженного отменой операции “Буканир”. Британские соединения — 4-й корпус, зоной ответственности которого была долина р. Чиндуин (текущей, как и все основные реки Бирмы, с севера и влада-

ющей в Иравади с запада чуть южнее широты Мандалая), и 15-й корпус в Акьябе (Ситуэ, порт на побережье Бенгальского залива) — должны были вступить в дело только при угрозе усиления японской группировки в северной Бирме.

Японские войска оказывали ожесточенное сопротивление. 38-я дивизия до конца декабря вгрызалась в оборону противника у деревушки Юпбан Га. Китайские командиры воевали в привычной манере, избегая рискованных маневров и скрупулезно следуя свежеизученным американским уставам. В то же время военные историки отмечают организованность действий китайских частей, их взаимоподдержку, стойкость при отражении контратак и грамотное использование артиллерии — те аспекты боевой выучки, которые никак нельзя было поставить в плюс обычным частям гоминьдановской армии³⁵. В начале января противник был выбит из Юпбан Га. Однако задержка в начальной фазе наступления вынудила китайцев в конце операции довольствоваться занятием Валолубума — пункта в южной части долины Хукоуна, примерно в 100 км северо-западнее Мьичины. Тем не менее за наступающими частями шли саперы, прокладывавшие так называемую дорогу Ледо, которой предстояло соединиться с Бирманской дорогой³⁶.

Операция на севере Бирмы побудила японское командование ответить активными действиями против британских войск в Аракане, начавшимися в феврале 1944 г. В марте они предприняли наступление в направлении Импахал (центральная часть штата Манипура) — Кохима (Ассам), задачей которой было перерезать железную дорогу Бенгал — Ассам в районе Димапура, к западу от Кохимы. Операция должна была свести на нет результаты северобирманской кампании, так как прекращала сообщение по той самой ветке от Калькутты к Ледо, по которой поступали военные грузы для Китая, при том что Центральная и Южная Бирма оставались под контролем японцев. В 1944 г., однако, союзники имели превосходство в воздухе, и отрезанные британские группировки получили категорический приказ держаться и ждать снабжения и поддержки от авиации. В результате поставки, которых ждал Стилуэлл, шли британцам. Под предлогом нерезультативности действий в Бирме Черчилль вновь попытался дезавуировать операцию Стилуэлла и протолкнуть идею наступления на Суматре (“Калверин”), но успеха не имел³⁷.

Под Валолубумом левофланговый обход с выходом в тыл японским войскам, предпринятый “мародерами Меррилла”, вынудил японцев к отступлению. Однако в марте подобный маневр против японских частей в районе Инкангахтоуна (около 50 км северо-западнее Могауна) окончился отступлением американцев в джунгли и болота, где они оставались до тех пор, пока 29 марта китайские части не вытеснили японцев из Шадузупа (25–30 км севернее Инкангахтоуна). Но и после этого японская 18-я дивизия удерживалась чуть южнее, на подступах к Камаину, около двух месяцев. В конце концов рейд 112-го полка 38-й дивизии, обошедшего Сетон (между Камаином и Могауном) с левого фланга, привел к паническому отступлению японцев на Могаун через джунгли. 16 июня пал Камаин, через 10 дней — Могаун.

Для выполнения задач наступления этого было недостаточно — город Мьичина оставался под контролем японцев. Взять его Стилуэлл поручил отдельной группе войск, концентрировавшейся вокруг китайской 30-й дивизии и 5307-й части Меррилла. 16 мая они достигли окраин Мьичины. Однако японцы усилили свою группировку за счет 56-й дивизии. К осаде присоединились войска 14-й и 50-й китайских дивизий. Японский гарнизон, не превышавший 3,5 тыс. чел., оборонялся до начала августа и был эвакуирован, избежав пленения. К концу осады

“мародеры Меррилла” понесли такие потери, что фактически перестали существовать как боевая единица.

2-я кампания в северной Бирме доказала, что должным образом обученные и экипированные китайские части могут выдержать открытое столкновение с императорской армией. Но блокада с Китая снята не была. 56-я японская дивизия продолжала удерживать Лунлин в Юньнани, блокируя Бирманскую дорогу, и ее освобождение требовало наступательных действий “сил Игрек” с китайской территории. Однако вступлению в дело юньнаньской группировки препятствовал Чан Кайши, оскорбленный теперь еще и тем, что поставки по ленд-лизу доставались британской армии в Индии, вместо того чтобы идти в Китай³⁸. Чан потребовал от союзников 1 млрд долл., угрожая выйти из войны. В ответ в январе 1944 г. Рузвельт без обиняков пригрозил прекратить поставки, пока “силы Игрек” не перейдут р. Салуин. 14 апреля китайское командование дало добро на проведение наступления³⁹.

В тот период ставку Чан Кайши более беспокоили действия японцев в Южном Китае. 17 января Главный штаб императорских войск отдал приказ о проведении операции “Итиго”, имевшей целью захват железнодорожных линий Пекин—Ханькоу, Гуанчжоу—Ханькоу и Хунань—Гуанси, что угрожало также использовавшимся американцами аэродромам в Хэнъяне, Линлине, Гуйлине и Лючжоу. В апреле-мае японцы легко заняли хунаньский отрезок Пекин—Ханькоуской дороги. Чэннолт, еще недавно жаловавшийся на скудость снабжения своего авиасоединения, поспешил возложить вину на Стилуэлла, якобы обделившего американскими поставками защищавшие Хунань “силы Зет”.

На Салуинском фронте 12 дивизий “сил Игрек” под общим командованием Вэй Лихуана были укомплектованы лишь на 40% штатного состава и насчитывали 72 тыс. чел. По вооружению, экипировке и боевой выучке юньнаньская группировка значительно уступала “силам Икс”. Входившие в “силы Игрек” 53-я и 54-я армии, действовавшие на правом фланге, должны были захватить Тэнчун к западу от Салуина, от которого дальше на запад к Мьичину вела горная дорога, восточной оконечностью соединявшаяся с Бирманской дорогой. Захват Тэнчуна позволял проложить путь от Мьичины к Бирманской дороге и использовать по крайней мере тот ее отрезок, который вел от Салуина на север, к Меконгу и далее, для сухопутной транспортировки грузов из Ассама. На левом фланге 2-я и 71-я армия концентрировались для удара в направлении Лунлина (на Бирманской дороге, примерно в 80 км южнее Тэнчуна).

На правом фланге китайские войска форсировали Салуин в ночь на 12 мая 1944 г. Через месяц отчаянно сопротивлявшиеся японцы были выбиты из Тэнчуна. Однако части, наступавшие на Лунлин, были отброшены контрударом. К началу сезона дождей, вынудившего прекратить активные действия, “силы Игрек” были по-прежнему отрезаны от “сил Икс”.

Тем временем японцы завершали операцию в Хунани. 18 июня китайские войска оставили Чанша. В конце июня противник занял аэродром в Хэнъяне, откуда прежде действовала американская авиация, а 8 августа захватил город. Разгромив к юго-западу от него остатки 27-й армейской группы, японские войска вторглись в Гуанси, а их 23-я армия продвинулась на север от Гуанчжоу. Ситуацию, сложившуюся на Юге, Стилуэлл назвал “мышеловкой”⁴⁰.

Добавляя нервозности и Чан Кайши, угрожавший отвести “силы Игрек” для обороны Куньмина, если “силы Икс” из Мьичины не начнут наступление на юг, в направлении Бамо. Эти угрозы исчерпали терпение американского руково-

дства. 19 сентября Китайско-бирманско-индийское командование получило радиограмму от президента США, где тот требовал от Чана “немедленно подкрепить” армии на Салуине и “усилить их наступление”, предоставив все имеющиеся силы “в неограниченное распоряжение генерала Стилуэлла”⁴¹. Последний показал радиограмму Патрику Херли, личному представителю Рузвельта при Чан Кайши. Тот попросил генерала смягчить тон “предложения” при передаче его Чану. Но Стилуэлл предпочел оправдать свое прозвище “Укусный Джо” и унижить генералиссимуса, которого в личных письмах называл Peanut — “Земляной орешек” (на американском сленге peanut politician означает “мелкого политика”). “Я опустил Орешка (I’ve laid the Peanut low)”, — с гордостью писал он в дневнике⁴².

Миг торжества дорого стоил Стилуэллу. Разозленный Чан Кайши стал усиленно добиваться его отставки. В октябре 1944 г. “Укусный Джо” был отозван (свою роль сыграли и трения внутри миссии), а вместо него назначен генерал-майор (впоследствии генерал-лейтенант) Альберт Ведемейер. Одновременно расформировывалось общее союзное командование Китайско-бирманско-индийским театром военных действий, который был разделен на Китайский и Индийско-бирманский ТВД (последний ставился под начало британского генерал-лейтенанта Д.И. Султана и таким образом выводился из формального ведения Чан Кайши)⁴³.

Чунцинское правительство продолжало проявлять военную беспомощность, ставившую крест также на авиапроектах Чэннолта. Японские войска теснили китайскую армию из Хунани в Гуанси. В ноябре были потеряны главные аэродромы американцев — в Гуйлине, Лючжоу и Наньнине, а в декабре японцы соединили контролировавшиеся ими территории во Французском Индокитае с зоной оккупации в Южном Китае.

Захват Гуйлиня и Лючжоу создавал угрозу Гуйяну — центру пров. Гуйчжоу, откуда открывался путь на Куньмин. Это вызывало у Ведемейера опасения, что целью японского наступления может быть захват терминального пункта Бирманской дороги, что гипотетически могло вывести Китай из войны. Ведемейер предложил план обороны главного города Юньнани, предусматривавший создание на подступах к нему второго эшелона войск на случай неудачной защиты Гуйяна. Для этого предполагалось использовать 57-ю армию, сняв ее с блокады коммунистических баз в Шэньси, и 53-ю армию с Салуинского фронта. В Куньмин намечалось перебросить также знаменитые 22-ю и 38-ю дивизии из Бирмы. Координировать действия “сил Игрек” и “сил Зет” должно было китайско-американское командование, которое возглавил военный министр Хэ Инцинъ — представитель “клики Хуанпу”⁴⁴.

В итоге в Куньмин из Бирмы по воздуху в начале января 1945 г. были перебросены 22-я и 14-я дивизии⁴⁵. Началось и выдвижение 53-й армии “сил Игрек” в Юньнань. Однако японцы показали, что Куньмин не является их целью, начав отвод 11-й армии из Гуйчжоу в Гуандун. Операция “Итиго” в январе 1945 г. завершилась. Это дало возможность не отвлекать войска от 3-й Бирманской кампании, начавшейся еще при Стилуэлле.

В сентябре 1944 г., когда британская 14-я армия отбивала японское наступление в Аракане и в долине Чиндуина, китайские войска в Юньнани и союзные части в северной Бирме вступили в соприкосновение с японской 33-й армией (56-я дивизия в Лунлине, 18-я в Бамо, 2-я — в резерве в Лашо). В октябре Новая 1-я армия под командованием Сунь Лижэня (38-я, 30-я и 50-я дивизии) выдвинулась к югу от Мьичины для наступления на Бамо с востока. 36-я британская дивизия и Новая 6-я армия Ляо Яосяна (14-я и 22-я дивизия, позже перебросенные в Юнь-

нань) продвинулись на юго-запад, в район Индо — Пинве (около 100 км к западу от Бамо). Авиация союзников абсолютно господствовала в воздухе, позволяя осуществлять и связь между частями, и их снабжение. 30 ноября британцы заняли Пинве и продолжили продвижение вниз по течению Иравади. Две китайские армии к середине ноября окружили Бамо и 15 декабря вынудили противника к сдаче.

К тому времени “силы Игрек” в Юньнани атаковали японцев и вытеснили их с территории Китая в приграничье, в район Ваньтина (около 200 км севернее Лашо). Для японцев, знавших из радиоперехвата о переброске двух дивизий в Юньнань, стало сюрпризом быстрое наступление Новой 1-й армии, освободившей в декабре 1944 — январе 1945 гг. район между Бамо на западе и Ваньтином на востоке, а в марте — Лашо. Тем самым сухопутный путь из Ледо получил пригодный к использованию в любой сезон участок от Бамо до Мон Юя — населенного пункта к югу от Ваньтина, у соединения так называемой дороги Ледо с Бирманской дорогой. Транспорты из Ассама уже в январе двинулись по этому маршруту и первый из них достиг Куньмина 4 февраля 1945 г. С блокадой Китая было покончено. Развивая успех, в марте британцы заняли Мандалай, а в мае Рангун⁴⁶.

2-я и 3-я бирманские кампании км войск продолжались в течение 17 месяцев. В общей сложности “силы Икс” прошли от своих баз в Индии до последних операционных рубежей более 600 километров, не потерпев ни одного поражения. Стилуэлл резюмировал их успехи в присущей ему солдафонской манере: “Китайские войска были великолепны — и они выполняют все, что я скажу. Их хвосты задраны, и они вгрызаются в джапов с полным сознанием того, что могут выбить из них дух ко всем чертям”⁴⁷. По утверждению Стилуэлла, японцы в боях против “сил Икс” только убитыми потеряли более 20 тыс. чел.⁴⁸. Всего китайские части вместе с “мародерами Меррилла” записали на свой счет 75 тыс. убитых и раненых солдат и офицеров противника, 3 023 чел. были взяты в плен⁴⁹.

В значительной мере успех китайских войск был достигнут за счет того, что в период тренировок и боев они являлись частью отлаженной, унифицированной, передовой военной организации. Американский проект, элементом которого было вооружение и обучение китайской группировки в Индии, исходил из возможности создания подобной организации в Китае волевым политическим решением. В расчет не принималась шаткость внутреннего военно-политического баланса, который как раз в результате такого решения мог рухнуть безвозвратно. Поэтому бирманский триумф вряд ли возможно было повторить на китайской территории.

Операции в Бирме были осуществлены благодаря сложному согласованию интересов и усилий и решали задачи, принципиально важные для союзных государств, войска которых участвовали в этих кампаниях. Их результатом стало восстановление сухопутного пути военных поставок в Китай, поддержание пошатнувшегося авторитета чунцинского правительства, изгнание японской армии из британских владений в Южной Азии и лишение таким образом Японии важного стратегического плацдарма. Успех бирманских кампаний содействовал приближению общей окончательной победы союзников, обильно оплаченной кровью фронтовиков, в том числе китайского солдата.

1. В российской литературе эта тема почти не поднималась, а в Китае некоторое внимание к ней после длительного перерыва было проявлено только с 1980-х годов. Такая ситуация во многом обусловлена политическими причинами. Для советских историков

изгнание японцев из Бирмы было эпизодом борьбы за колониальные владения; к тому же главная заслуга в этой победе принадлежала войскам нелюбимого в СССР чанкайшистского режима и британцам. Та же причина мешает оценить действия китайских войск в Бирме историкам КНР. В статье “Вторая мировая война” раздела “Военное дело” [“Цзюньши”, т. 1] [“Большой китайской энциклопедии” [“Чжунго да байкэ цюаньшу”]. Пекин: Чжунго да байкэ цюаньшу чубаньшэ, 2002] лишь парой строк упоминают участие китайских войск в освобождении Бирмы в 1944—1945 гг., а статья “Война сопротивления Японии” бирманские операции игнорирует вовсе. Вышедшая в 1987 г. книга Ло Хуаньчжана и Чжи Шаоцэна “Чжунхуа миньцзудэ канжи чжаньчжэн” [“Война сопротивления китайской нации Японии”]. Пекин] посвящает бирманским кампаниям небольшие главы и параграфы (с. 347—355, 446—452). Невнимание гоминьдановских властей на Тайване к тем событиям тоже имело политическую подоплеку: на их главном герое, генерале Сунь Лижэне, с 1955 г. висел ярлык оппозиционера. Лишь через 30 с лишним лет начали выходить книги о нем, см. напр.: *Сунь Кэган*. Чжунго цзюньхунь: Сунь Лижэнь цзянцзюнь Мяньюань цзочжань шилу [Душа китайской армии: правдивые записи о боевых действиях генерала Сунь Лижэня в Бирме]. Тайбэй, 1993).

2. *Romanus Ch.F., Sunderlrd R.* Stilwell's Mission to China. United States Army in World War II, Series 9: China Burma-India Theater. Wash., 1953. Vol. 1. P. 43-45; *Dreyer E.L.* China at War, 1901—1949. L.; N.Y., 1995. P. 267.
3. *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 267.
4. *Liu F.F.* A Military History of Modern China, 1924—1949. Princ.; N.J., 1956. P. 177; *Romanus Ch.F., Sunderlrd R.* Op. cit. China Burma-India Theater. Wash., 1953. Vol. 1. P. 32—35; *Dreyer E.L.* China at War, 1901—1949. L.; N.Y., 1995. P. 267.
5. *Dreyer E.L.* China at War, 1901—1949. L.; N.Y., 1995. P. 271; *Romanus Ch.F., Sunderlrd R.* Op. cit. P. 118.
6. См.: *Ван Юнцзюнь*. Хуанпу цзюньсяо сань бай мин цзян чжуань [300 биографий знаменитых генералов, вышедших из военной школы Хуанпу]. Наньнин, 1989. С. 104—105, 200—206, 390—391, 803—806, 835—839.
7. См.: *Liu F.F.* Op. cit. P. 184—185.
8. *Liu F.F.* Op. cit. P. 212. По другим данным, численность только китайских войск составляла около 100 тыс. См.: *Ло Хуаньчжан, Чжи Шаоцэн*. Чжунхуа миньцзудэ канжи чжаньчжэн [Война сопротивления китайской нации Японии]. Пекин, 1987. С. 355.
9. *Romanus Ch.F., Sunderlrd R.* Op. cit. P. 93—148; *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 271.
10. *Romanus Ch.F., Sunderlrd R.* Op. cit. P. 167.
11. *Liu F.F.* Op. cit. P. 184.
12. *Romanus Ch.F., Sunderlrd R.* Op. cit. P. 211—220; *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 273.
13. *Romanus Ch.F., Sunderlrd R.* Op. cit. P. 143.
14. *Liu F.F.* Op. cit. P. 184; *Сунь Кэган*. Указ. соч. С. 29.
15. *Сунь Кэган*. Указ. соч. P. 185; *Ho Yung-chi*. The Big Circle. N.Y., 1948. P. 45.
16. *Liu F.F.* Op. cit. P. 185.
17. Цит. по: *Liu F.F.* Op. cit.
18. Цит. по: *Liu F.F.* Op. cit. P. 186; *Eldridge F.* Wrath in Burma. N.Y., 1946. P. 142.
19. *Liu F.F.* Op. cit. P. 186; *China, After Seven Years of War*. N.Y., 1945. P. 208.
20. *Сунь Кэган*. Указ. соч. С. 29.
21. *Liu F.F.* Op. cit. P. 181, 189-191.
22. *Liu F.F.* Op. cit. P. 181; *Romanus Ch.F., Sunderland R.* *Liu F.F.* Op. cit. P. 372—373.
23. *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 272. Подробно см.: *Liu F.F.* Op. cit. P. 60—70.
24. См.: *Liu F.F.* Op. cit. P. 275; *Tang Tsou*. America's Failure in China, 1941—1950. Chic., 1963. P. 57—87.
25. *Ван Юнцзюнь*. Указ. соч. С. 341.
26. *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 277.
27. *Romanus Ch.F., Sunderland R.* Op. cit. P. 253; *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 276.
28. *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 272.
29. *Romanus Ch.F., Sunderland R.* Op. cit. P. 172; *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 273.

30. *Dreyer E.L.* Op. cit.
31. Вскоре японцы, выполнив свою задачу, отошли на прежние позиции. Они потеряли 1125 человек убитыми и 3 636 ранеными, однако Чэннолт представил их отход как следствие блестящих действий армии Чан Кайши: согласно его докладу, японцы потеряли 30 тыс. из своей 100-тысячной группировки. Таким образом он убеждал начальство в том, что его передовые аэродромы в Хунани надежно защищены и могут быть использованы для развертывания обещанной тотальной воздушной войны. См.: *Romanus Ch.F., Sunderland R.* Op. cit. P. 301—310, 335—337; *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 278.
32. *Romanus Ch.F., Sunderland R.* Op. cit. P. 258, 367—381; *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 279.
33. *Romanus Ch.F., Sunderland R.* Stilwell's Command Problems. United States Army in World War II, Series 9: China_Burma-India Theater. Vol. 2. Wash., 1956. P. 15—48; *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 280.
34. *Romanus Ch.F., Sunderland R.* Stilwell's Command Problems... P. 46-82; *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 281—282.
35. *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 282.
36. *Romanus Ch.F., Sunderland R.* Stilwell's Command Problems... P. 119—159; *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 282—283. Подробно см.: *Anders L.* The Ledo Road: General Joseph W. Stilwell's Highway to China. Norman, 1965.
37. *Romanus Ch.F., Sunderland R.* Stilwell's Command Problems... P. 160—172; *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 283; *Harries M., Harries S.* Soldiers of the Sun: The Rise and Fall of the Imperial Japanese Army. N.Y., 1991. P. 406-414.
38. *Romanus Ch.F., Sunderland R.* Stilwell's Command Problems... P. 74, 109—116; *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 284.
39. *Romanus Ch.F., Sunderland R.* Stilwell's Command Problems... P. 297—314; *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 285.
40. *Romanus Ch.F., Sunderland R.* Stilwell's Command Problems... P. 317—374; *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 285—287.
41. Цит. по: *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 288.
42. Цит. по: *Dreyer E.L.* Op. cit. См. также: *Romanus Ch.F., Sunderland R.* Stilwell's Command Problems... P. 433—446; *Liu F.F.* Op. cit. P. 180.
43. *Byrd M.* Chennault: Giving Wings to the Tiger. Tuscaloosa, 1987. P. 179; *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 277—288, 300.
44. *Romanus Ch.F., Sunderland R.* Time Runs Out in CBI. United States Army in World War II, Series 9: China_Burma-India Theater. Vol. 3. Wash., 1959. P. 56-64; *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 300—301.
45. *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 301—302.
46. *Romanus Ch.F., Sunderland R.* Time Runs Out in CBI... P. 77—141, 165—168; *Dreyer E.L.* Op. cit. P. 302—303; *Сунь Кэган.* Указ соч. С. 86—117.
47. Цит. по: *Liu F.F.* Op. cit. P. 189.
48. Ibid.
49. Ibid. P. 215.